

Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2024. Т. 26, № 2. С. 171–185.
Pacific Rim: Economics, Politics, Law, 2024, vol. 26, no. 2, pp. 171–185.

Научная статья

УДК 341.232(518:571.6)

<https://doi.org/10.24866/1813-3274/2024-2/171-185>

Правовая основа взаимодействия Северо-Востока Китая с российскими регионами

Антон Евгеньевич Лестев 

Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН,

Москва, Российская Федерация

 antonlestev@mail.ru

Аннотация. В статье дается анализ основных правовых документов, регламентирующих современный этап межрегионального сотрудничества российских регионов с Северо-Востоком Китая. Рассмотрены история первых российско-китайских соглашений и их эволюция, проведён анализ историко-правовых основ приграничного сотрудничества России и Китая. Дана общая характеристика правотворческой деятельности в области регионального сотрудничества России и Китая. Проведена классификация основных типов соглашений в области межрегионального сотрудничества. Рассмотрено правовое обеспечение сотрудничества Северо-Востока Китая с российскими регионами. В работе использованы метод толкования права, кейс-метод, сравнительно-правовой и историко-правовой методы.

Ключевые слова: российско-китайские отношения, межрегиональное сотрудничество, Северо-Восток Китая, соглашения России с Китаем, международное право, российско-китайское межрегиональное сотрудничество

Для цитирования: Лестев А.Е. Правовая основа взаимодействия Северо-Востока Китая с российскими регионами // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2024. Т. 26, № 2. С. 171–185.

Благодарность: Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-28-00276, URL: <https://rscf.ru/project/24-28-00276/>.

Legal Basis for Interaction of Northeast China with Russian Regions

Anton E. Lestev ✉

Institute for Demographic Research – Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russian Federation

✉ antonlestev@mail.ru

Abstract. The article offers an analysis of the main legal documents regulating the current stage of interregional cooperation between Russian regions and Northeast China. The history of the first Russian-Chinese agreements and their evolution has been considered, and the historical and legal foundations of cross-border cooperation between Russia and China are analyzed. A general description of law-making activities in the field of regional cooperation between Russia and China is given. A classification of the main types of agreements in the field of interregional cooperation has been carried out. The legal support for cooperation between Northeast China and Russian regions is considered. The work uses the method of interpretation of law, case method, comparative legal and historical legal methods.

Keywords: Russian-Chinese relations, interregional cooperation, Northeast China, Russia-China agreements, international law, Russian-Chinese interregional cooperation

For citation: Lestev A.E. Legal basis for interaction of Northeast China with Russian regions. *PACIFIC RIM: Economics, Politics, Law*, 2024, vol. 26, no. 2, pp. 171–185. (In Russ.).

Acknowledgements: The study was funded by the RSF, grant No. 24-28-00276. URL: <https://rscf.ru/en/project/24-28-00276/>

Введение

В современных условиях международно-политической турбулентности Россия и Китай являются стратегическими партнёрами [1, с. 45]. Санкции США и их союзников привели к большей кооперации и интеграции китайских товаров в российскую экономику и производство. Россия и её регионы активно включаются в китайскую инициативу «Один пояс – один путь», наращивается взаимодействие в образовательной, научной и культурной сферах двух государств [2, с. 6]. Особую роль в планировании и осуществлении стратегического партнёрства между двумя странами играет развитие взаимодействия в приграничных регионах: Северо-Востока Китая и российских регионов – Забайкальского края, Амурской области, Еврейской автономной области, Хабаровского и Приморского краев.

Основой для развития всестороннего сотрудничества двух стран являются правовые документы: законы, международные договоры, региональные соглашения, программы и меморандумы.

Взаимодействие двух стран происходит на разных уровнях, что определяет и разнообразие правовых документов. В данной статье предлагается проанализировать правовую основу взаимодействия Северо-Востока Китая с российскими приграничными регионами.

Историко-правовые основы приграничного сотрудничества России и Китая

Поскольку Северо-Восток Китая был освобождён от японской оккупации советскими войсками [3], постольку сотрудничество с правительством этого региона началось ещё до образования КНР.

Промышленность Северо-Востока Китая была создана благодаря помощи и участию Советского Союза в 1950-е годы [4, с. 86]. Количество созданных и реконструированных советской стороной предприятий в Китае доходило до 400 [4, с. 81]. Практически с нуля были созданы такие отрасли промышленности, как автомобилестроение, тракторостроение, кораблестроение, станкостроение, производство горнодобывающего оборудования, электропромышленность; серьёзно модернизировались угле- и нефтедобывающая промышленность, гидро- и теплоэнергетика, металлургическая отрасль, оснащались подвижным составом железные дороги [4, с. 81]. Правовой основой для такой помощи стал подписанный 14 февраля 1950 г. между СССР и КНР Договор о дружбе, союзе и взаимной помощи. Одновременно с договором было заключено первое Соглашение об оказании КНР помощи в реконструкции и строительстве 50 промышленных предприятий [4, с. 81]. В 1953–1954 гг. были подписаны еще два соглашения, включавшие уже 91 и 15 предприятий [4, с. 81]. На внутрикитайском уровне был принят первый пятилетний план по реконструкции и строительству 156 предприятий. Планы поставок оборудования определялись в постановлениях Совета Министров СССР и корректировались в ходе работы [5]. Данный процесс продолжался вплоть до 1960 г., когда всякое сотрудничество было прекращено, а специалисты отозваны. После долгого периода разрыва отношений между КНР и СССР наступил новый этап, вызванный началом в Китае политики «реформ и открытости». В 1980-1990-х годах возобновилось движение грузов через города Суйфэньхэ и Маньчжоули, в 1982 г. восстановлен пункт пропуска Хэйхэ [6, с. 53]. В 1983 г. состоялся обмен нотами между правительствами КНР и СССР по вопросу восстановления движения через пограничные переходы двух стран. С 1986 г. через пункт пропуска Хэйхэ стала выполняться перевозка торговых грузов, в 1988 г. между г. Хэйхэ и советским Благовещенском начали осуществлять зимние ледовые перевозки, в 1986 г. Госсоветом КНР был учреждён пункт пропуска Тунцзян. В 1988–

1989 г. целый ряд городов и уездов получили право на транзит грузов через свои пропускные пункты: г. Хуньчунь, г. Мишань, уезды Жаохэ, Мохэ, Дуннин и др.

28 апреля 1999 г. между Россией и КНР было заключено Соглашение об инвентаризации межгосударственных и межправительственных договоров, заключенных между Союзом Советских Социалистических Республик и Китайской Народной Республикой в период с 1949 по 1991 г. (в форме обмена нотами). По результатам данного соглашения 27 договоров продолжили своё действие (см. таблицу), а 12 договоров прекратили.

Межгосударственные и межправительственные договоры, действовавшие в отношениях между РФ и КНР после инвентаризации по Соглашению от 28 апреля 1999 г.

Interstate and intergovernmental agreements that continued to operate in relations between the Russian Federation and the People's Republic of China after the inventory under the Agreement of April 28, 1999

№№ пп.	Договор	Дата и место подписания
1	2	3
11	Соглашение об установлении дипломатических отношений (обмен нотами)	01.10.1949, Пекин, 02.10.1949,
22	Соглашение о порядке плавания по пограничным рекам Амур, Уссури, Аргунь, Сунгача и озеру Ханка и об установлении судоходной обстановки на этих водных путях (с приложением Правил плавания)	02.01.1951, Харбин
33	Соглашение о режиме торгового судоходства на пограничных и смежных с ними реках и озере	21.12.1957, Москва
44	Договор о торговле и мореплавании	23.04.1958, Пекин
55	Соглашение по вопросу о признании 12-мильной зоны территориальных вод КНР (обмен нотами)	04.09.1958, 09.09.1958, Пекин
66	Соглашение об экономическом и техническом сотрудничестве	28.12.1984, Пекин
77	Соглашение по вопросу взаимного учреждения генеральных консульств в г. Ленинград и г. Шанхай (обмен нотами)	13.06.1985, Пекин
88	Соглашение об экономическом и техническом сотрудничестве в строительстве и реконструкции промышленных объектов в КНР	10.07.1985, Москва
99	Соглашение относительно консульских округов Генерального консульства СССР в Шанхае и Генерального консульства КНР в Ленинграде (обмен нотами)	07.05.1986, 12.05.1986, Пекин
110	Консульский договор	10.09.1986, Пекин
111	Соглашение о создании Советско-Китайской комиссии для руководства разработкой Схемы комплексного использования водных ресурсов пограничных участков рек Аргунь и Амур	23.10.1986, Москва

Окончание табл.

1	2	3
112	Соглашение о принципах создания и деятельности совместных предприятий	08.06.1988, Пекин
113	Соглашение о сотрудничестве в области рыбного хозяйства	04.10.1988, Москва
114	Соглашение о государственном кредите для строительства железной дороги Усу – Алашанькоу	28.12.1988, Москва
115	Соглашение о руководящих принципах взаимного сокращения вооруженных сил и укрепления доверия в военной области в районе советско-китайской границы	24.04.1990, Москва
116	Соглашение о государственном кредите для поставок из КНР в СССР товаров народного потребления	24.04.1990, Москва
117	Меморандум о сотрудничестве в сооружении в КНР атомной электростанции и предоставлении Советским Союзом Китаю государственного кредита	24.04.1990, Москва
118	Соглашение о сотрудничестве в производстве гражданской авиационной техники и товаров народного потребления	14.06.1990, Москва
119	Соглашение о поощрении и взаимной защите капиталовложений	21.07.1990, Пекин
220	Соглашение о взаимном учреждении генеральных консульств в г. Шэньян и г. Хабаровск (обмен нотами)	25.09.1990, Пекин
221	Торговое соглашение	02.10.1990,
222	Протокол об урегулировании расчетов и платежей	02.10.1990,
223	Соглашение о государственном кредите для поставок из КНР в СССР товаров	15.03.1991, Пекин
224	Соглашение о воздушном сообщении	26.03.1991, Пекин
225	Соглашение о советско-китайской государственной границе на её Восточной части	16.05.1991, Москва
226	Конвенция о сотрудничестве в области карантина животных и ветеринарии	07.06.1991, Москва
227	Соглашение о предоставлении в Шанхае, Шэньяне и Москве земельных участков для строительства комплексов служебных и жилых зданий генконсульств СССР и посольства КНР	09.08.1991, Москва

Общая характеристика правотворческой деятельности в области регионального сотрудничества России и Китая

Основой сотрудничества любого уровня между Россией и КНР являются международные договоры, заключаемые между двумя странами (двусторонние), между группой стран (например, Россией, Китаем и Казахстаном) или заключаемые в рамках международных организаций, участниками которых являются Россия и Китай.

Безусловно, базовым для организации межрегионального и приграничного сотрудничества между Россией и КНР является Соглашение между Правительством

Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики «О пунктах пропуска на российско-китайской государственной границе» от 27 января 1994 г. В данном соглашении был установлен 21 пункт пропуска на российско-китайской границе: 1) Забайкальск (железнодорожный)–Маньчжурия (железнодорожный), 2) Забайкальск (автомобильный)–Маньчжурия (автомобильный), 3) Абагайтуй–Эрка, 4) Староцурухайтуйский–Хэйшаньтоу, 5) Олочи–Шивэй, 6) Джалинда–Мохэ, 7) Ушаково–Хума, 8) Благовещенск–Хэйхэ, 9) Константиновка–Сунь, 10) Полярково–Сюнькэ, 11) Пашково–Цзянь, 12) Амурзет–Лобэй, 13) Нижнеленинское–Тунцзян, 14) Хабаровск–Фуюань, 15) Покровка–Жаохэ, 16) Марково–Хулинь, 17) Турый Рог–Мишань, 18) Пограничный (железнодорожный)–Суйфэньхэ (железнодорожный), 19) Пограничный (автомобильный)–Суйфэньхэ (автомобильный), 20) Полтавка–Дуннин, 21) Краскино–Хуньчунь [7].

Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой от 16 июля 2001 г. служит программным документом межгосударственного сотрудничества обеих стран и упоминается в качестве такового в последующих договорах. Интересно, что в этом договоре есть отдельная (5-я) статья, в которой Россия подтверждает приверженность политике одного Китая во главе с правительством КНР и заявляет, что Тайвань является неотъемлемой частью Китая. Министр иностранных дел России С.В. Лавров назвал данный договор «убедительным свидетельством неисчерпаемого потенциала российско-китайских отношений» и «политико-юридическим фундаментом всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия» [8, с. 5].

Так, на договор о дружбе ссылались в Совместной декларации Председателя КНР Ху Цзиньтао и Президента РФ В.В. Путина в рамках визита последнего в Пекин 14–16 октября 2004 г. [9]. В декларации было объявлено о полной делимитации китайско-российской границы на всём её протяжении в 4300 км, что означало решение всех территориальных вопросов между двумя странами [9]. Интересно, что именно в ходе этого визита были также завершены переговоры о присоединении России к Всемирной торговой организации (ВТО). Китайские специалисты особо отмечают, что подписание было обусловлено давлением со стороны России и «дискриминационными мерами по отношению к китайским товарам путем временного прекращения оформления их на некоторых таможенных постах в приграничной зоне и дополнительного взимания таможенной пошлины в размере 30%» [10, с. 90]. При этом затягивание переговоров по данному вопросу и противодействие КНР вступлению России в ВТО никак не объясняют и не комментируют.

Принципы сотрудничества и правотворческой деятельности между российскими регионами и китайскими провинциями были оговорены в Соглашении между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о принципах сотрудничества между администрациями (правительствами)

субъектов Российской Федерации и местными правительствами Китайской Народной Республики от 10 ноября 1997 г. [7]. В качестве основных принципов можно выделить:

- администрации российских и китайских регионов могут достигать договоренности о сотрудничестве по вопросам, входящим в их компетенцию (ст. 3);
- договоры подписываются в порядке, установленном национальными законодательствами России и Китая (ст. 3);
- подписываемые договоры и соглашения не считаются международными договорами (ст. 3);
- спорные вопросы разрешаются путём консультаций, в случае их безрезультативности разрешаются компетентными органами по дипломатическим каналам (ст. 4);
- администрации регионов при обсуждении и заключении соглашений о сотрудничестве должны строго соблюдать соответствующие законы своего государства и международные договоры (ст. 5);
- администрации регионов не имеют права решения вопросов, относящихся к областям внешней политики, обороны, государственной границы, воздушного сообщения, и других вопросов, которые находятся в ведении Российской Федерации или Китайской Народной Республики, затрагивают их государственный суверенитет и территорию (ст. 5);
- администрации регионов не имеют права внесения изменений в соглашения между двумя государствами, их Правительствами, центральными министерствами и ведомствами либо выражения особого мнения по ним (ст. 5) [7].

Именно этим соглашением должны руководствоваться администрации российских регионов или городов при заключении каких-либо соглашений с китайскими партнёрами.

Между российскими регионами и китайскими провинциями на ноябрь 2023 г., по данным Министерства юстиции РФ, действовало 116 межрегиональных соглашений о торгово-экономическом и гуманитарном сотрудничестве. Интересно, что 54 соглашения заключены между регионами Поволжского федерального округа и провинциями верхнего и среднего течения реки Янцзы, что демонстрирует активность и востребованность формата сотрудничества «Волга–Янцзы» [11].

Также особо можно отметить практику побратимских соглашений между регионами и городами России и Китая. К осени 2023 г. сложились 366 партнерских пар, в том числе 135 – на уровне регионов, 231 – по линии муниципалитетов. В 2022 г., например, побратимство установили Нижний Новгород и Харбин, Краснодар и городской округ Дуцзяньян (провинция Сычуань), Пенза и Баоцзи (провинция Шэньси), подмосковный Сергиев Посад и Дацин (провинция Хэйлунцзян), Фролово (Волгоградская область) и Муданьцзян, Вознесенский муниципальный район Нижегородской области и район Шанчжи г. Харбин [12]. Изначально межрегиональное

взаимодействие побратимов ориентировалось на гуманитарное и социокультурное сотрудничество, но по мере развития и увеличения их количества стали развиваться торгово-экономические направления и формы взаимодействия [13, с. 148].

Кроме того, существует практика подписания соглашений между российскими регионами и непосредственно китайскими компаниями. В январе 2017 г. между администрацией Кочубеевского района Ставропольского края и китайской компанией “XIAN SHAANGU POWER Co Ltd” подписано соглашение о намерениях по реализации инвестиционного проекта строительства сахарного завода; в июле 2017 г. во время визита Председателя КНР Си Цзиньпина в Российскую Федерацию было подписано Глобальное соглашение об устойчивом развитии при создании промышленного комплекса «ЭТАНА» [14] между Правительством Кабардино-Балкарской Республики, российским ООО «Промышленный комплекс «Этана» и китайскими компаниями “China Petroleum Technology & Development Corporation” (CPTDC) и “China Kunlun Contracting and Engineering corporation” (СКСЕС) [15].

Таким образом, в правотворческой деятельности, касающейся межрегионального приграничного сотрудничества России и Китая, можно отметить следующие типы договоров: 1) межправительственные соглашения фундаментального (рамочного) характера; 2) межправительственные соглашения, регулирующие конкретную сторону российско-китайских отношений; 3) межправительственные соглашения, касающиеся инфраструктурного и экономического развития приграничных регионов; 4) побратимские соглашения между городами или регионами и провинциями России и Китая; 5) соглашения между российскими регионами и китайскими компаниями.

Правовое обеспечение сотрудничества Северо-Востока Китая с российскими регионами

С Северо-Востоком КНР граничат Забайкальский край, Амурская область, Еврейская автономная область, Хабаровский и Приморский края.

В 2008 г. была завершена демаркация российско-китайской границы, что дало России и Китаю право на совместное использование о-ва Большой Уссурийский. Снятие всех вопросов по прохождению российско-китайской границы способствует развитию регионального сотрудничества, что, в свою очередь, обеспечивается правотворческой деятельностью.

К 21 пункту пропуска, определенным в Соглашении между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики «О пунктах пропуска на российско-китайской государственной границе» от 27 января 1994 г., начиная с 2011 г. добавились ещё 4 пункта на границе с китайской провинцией Хэйлунцзян. Для добавления новых пунктов пропуска на российско-китайской границе заключаются специальные Соглашения о внесении изменений в Соглашение между правительствами РФ и КНР о пунктах пропуска на российско-китайской

государственной границе от 27 января 1994 г. в форме обмена нотами между министерствами иностранных дел и посольствами:

- 11 марта 2011 г. было заключено соглашение об открытии пункта пропуска Нижнеленинское–Тунцзян для международного пассажирского и грузового железнодорожного сообщения. По обеим сторонам пунктов пропуска расположены соответственно Нижнеленинское (Ленинский район, Еврейская автономная область, Россия) и г. Тунцзян (провинция Хэйлунцзян, КНР) [7];

- 20 сентября 2016 г. было заключено соглашение об открытии пункта пропуска Большой Уссурийский–Хэйсяцзыдао для международного пассажирского автомобильного сообщения, а также для пересечения государственной границы на легковом автотранспорте с количеством посадочных мест не более 8. По обеим сторонам пунктов пропуска расположены соответственно о-в Большой Уссурийский (Хабаровский район, Хабаровский край, Россия) и о-в Хэйсяцзыдао (уезд Фуюань, провинция Хэйлунцзян, КНР) [7];

- 20 сентября 2016 г. заключено соглашение об открытии пункта пропуска Благовещенск-1–Хэйхэ для международного пассажирского (пешеходного) сообщения. По обеим сторонам пунктов пропуска расположены соответственно г. Благовещенск (Благовещенский район, Амурская область, Россия) и г. Хэйхэ (провинция Хэйлунцзян, КНР) [7];

- 3 декабря 2019 г. было заключено соглашение об открытии пункта пропуска Кани–Курган–Хэйхэ для международного грузопассажирского автомобильного сообщения, а также пересечения государственной границы на легковом автотранспорте с количеством посадочных мест не более 8. По обеим сторонам пунктов пропуска расположены соответственно с. Кани-Курган (г. Благовещенск, Амурская область, Россия) и г. Хэйхэ (с. Чанфа, р. Айхуэй, г. Хэйхэ, провинция Хэйлунцзян, КНР) [7].

Серьёзным прорывом в деле межрегионального сотрудничества России и Китая должна была стать Программа сотрудничества между регионами Дальнего Востока и Восточной Сибири РФ и Северо-Востока КНР (2009–2018 гг.), подписанная председателем КНР Ху Цзиньтао и Президентом России Д.А. Медведевым в Нью-Йорке. Однако уже в ходе реализации программы стало ясно, что она изначально была составлена неудачно, а её реализация тормозилась отсутствием не только конкретики в сферах ответственности, но и интереса со стороны бизнеса, с которым правительственные чиновники двух стран, по всей видимости, не подумали обсудить эту программу. Так, по сообщению Межрегиональной ассоциации экономического взаимодействия субъектов российской Федерации «Дальний Восток и Забайкалье», из 40 запланированных инвестиционных проектов «с участием китайского капитала реализуется только 11» [16], а «29 проектов (72,5%) не представляют интереса для китайских инвесторов, и большинство из них фактически не будут реализованы». При этом первоначальный список ключевых проектов предполагал реализацию 88 из них на территории РФ.

Среди важных достижений Программы 2009–2018 гг. специалисты отмечают:

- обсуждение вопросов регионального сотрудничества на высшем уровне. В 2013 г. сформировался Совет сотрудничества между регионами, а в 2016-м начала работу соответствующая межправительственная комиссия;

- появление в России под эгидой Министерства по развитию Дальнего Востока системы институтов, занимающихся региональным сотрудничеством с Китаем;

- создание госбанками и фондами новых финансовых инструментов для поддержки экономической интеграции;

- обращение пристального внимания со стороны Правительства РФ к любому крупному российско-китайскому проекту в приграничных регионах;

- строительство мостов на о-в Большой Уссурийский под Хабаровском и через р. Амур;

- устройство с китайской стороны трансграничной инфраструктуры и подъездных путей, состояния которых оценивается как близкое к идеальному [17].

В 2024 г. заканчивается срок действия второй программы – Программы развития российско-китайского сотрудничества в торгово-экономической и инвестиционной сферах на Дальнем Востоке Российской Федерации на 2018–2024 г. Среди плюсов программы можно назвать конкретизацию налоговых льгот и преференций для инвесторов, предоставление инфраструктурных грантов, а также наличие бесплатных базовых услуг институтов развития Дальнего Востока [18].

Таким образом, в этом году следует ожидать подписания новой программы развития.

Рассматривать в рамках данной статьи многочисленные соглашения по конкретным пунктам перехода, строительству мостов и железнодорожных переправ (например, Соглашение между правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о строительстве, эксплуатации, содержании и обслуживании канатной дороги через р. Амур (Хэйлунцзян) на участке российско-китайской государственной границы между городами Благовещенск (Российская Федерация) и Хэйхэ (Китайская Народная Республика) от 3 сентября 2015 г. [7]) мы не будем. Данные соглашения укладываются в логику и канву описанных выше программ.

Северо-Восток Китая активно включён в практику заключения побратимских соглашений. Провинция Цзилинь Северо-Востока КНР одной из первых заключила 19 ноября 1990 г. побратимское соглашение с Приморским краем, а далее городами-побратимами становятся Харбин и Свердловск (Екатеринбург) (22 апреля 1991), Цзилинь и Находка (16 июля 1991) [19, с. 110]. Провинция Хэйлунцзян 14 мая 1995 г. подписала соглашение о развитии побратимских связей с Амурской областью, а 19 мая 1995 г. – с Хабаровским краем. В целом анализ процесса заключения российско-китайских побратимских соглашений в период с 1988 по 1999 г. показал особую активность в развитии данного вида сотрудничества в КНР со стороны Северо-

Восточного региона. Так, 22 города и 3 провинции (Хэйлунцзян, Ляонин и Цзилинь) подписали соглашения о дальнейшем развитии отношений с породненными регионами и городами России. Все провинции Северо-Востока Китая стали дважды регионами-побратимами российских областей и краёв, а Харбин выступил городом-побратимом российских Екатеринбурга и Хабаровска [19, с. 111]. В 2022 г. расположенные на Северо-Востоке Китая Харбин, Дацин, Муданьцзян заключили побратимские соглашения с Нижним Новгородом, Сергиевым Посадом и Фролово.

Среди последних значимых соглашений, затрагивающих Северо-Восток Китая и российские приграничные территории, можно назвать подписанное 31 января 2023 г. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о сотрудничестве в сфере поставок природного газа из Российской Федерации в Китайскую Народную Республику по «дальневосточному» маршруту. Данное соглашение определяет основные условия сотрудничества в части поставок природного газа из Российской Федерации в Китайскую Народную Республику по «дальневосточному» маршруту, включая трансграничный участок газопровода через р. Усури (Усулицзян) в районе г. Дальнереченск (Приморский край, РФ) и г. Хулинь (пров. Хэйлунцзян, КНР) [7].

Таким образом, результаты исследования могут быть полезны для определения как правовых основ взаимодействия регионов России и Китая, так и для определения существующих пределов правового регулирования. На примере конкретных программ и соглашений показаны родовые проблемы некоторых соглашений, не содержащих конкретных шагов и ответственных лиц для достижения поставленных целей сотрудничества. Динамика правотворчества показывает, что правовое обеспечение двустороннего сотрудничества не всегда поспевает за политическими заявлениями и намерениями.

Список источников

1. 刘兴涛. 亚太紧张局势下的台湾走向 // Казанское востоковедение. 2023. Т. 2, № 1. С. 45–51.
2. 丽陶. 中国东北与俄罗斯文化交流及俄侨民对其的影响 // Казанское востоковедение. 2022. Т. 1, № 1. С. 6–13.
3. Мезяев А.Б., Лестев А.Е. Отбор главных обвиняемых в деятельности Нюрнбергского и Токийского международных военных трибуналов // Государство и право. 2023. № 2. С. 121–130.
4. Верченко А.Л. Некоторые вопросы организации помощи Советского Союза Китаю в 1950-е годы // Россия–Китай: история и культура: сборник статей и докладов участников XI Международной научно-практической конференции. Казань: Изд-во Академии наук РТ, 2018. С. 80–86.

5. Российский государственный архив экономики (РГЭА). Ф. 9022. Оп. 1. Д. 3102. Л. 171.

6. Иванов С.А. Формирование приграничного с Россией пояса открытости КНР // Ойкумена. 2009. № 3. С. 52–59.

7. Двусторонние договоры // Министерство иностранных дел Российской Федерации. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/?page=1&kwFilter%5Bkeywords%5D=%D0%BA%-D0%B-8%D1%82%D0%B0%D0%B9.

8. Лавров С.В. Вступительное слово // 20-летие Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между РФ и КНР: сборник статей / гл. ред. И.С. Иванов, Се Фуч-жань; [сост. А.В. Кортунов, И.Н. Тимофеев, К.А. Кузьмина]; Российский совет по международным делам (РСМД). М.: НП РСМД, 2021. С. 5–6.

9. КНР и РФ опубликовали Совместную декларацию, объявили о полной делимитации китайско-российской границы на всем ее протяжении в 4300 км // Министерство иностранных дел КНР. 19.10.2004. URL: https://www.mfa.gov.cn/rus/zxxx/200410/t20041019_761439.html.

10. Инь Цзянпин. Региональное сотрудничество между Китаем и Россией: состояние и тенденции развития // Пространственная экономика. 2006. № 1. С. 87–98.

11. Новые грани российско-китайских отношений // Правительство Самарской области. URL: https://www.samregion.ru/press_center/news/novye-grani-rossijsko-kitajskih-otnoshenij/

12. Вятчанин Н. Косачев назвал новые пары городов РФ и КНР, которые смогут стать побратимами // Парламентская газета. 2023. 9 июля. URL: <https://www.pnp.ru/politics/kosachev-nazval-novye-pary-gorodov-rf-i-knr-kotorye-smogut-stat-pobratimam.html>.

13. Макеева С.Б. Межрегиональное российско-китайское сотрудничество: экспертный взгляд из регионов и городов России // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2023. № 2. С. 147–156.

14. О сотрудничестве Ставропольского края, Кабардино-Балкарской Республики, Карачаево-Черкесской Республики и Республики Ингушетия с Китайской Народной Республикой // Министерство иностранных дел Российской Федерации. URL: <https://www.mid.ru/ru/maps/cn/1574329/>.

15. Распоряжение Правительства Кабардино-Балкарской Республики от 9 июня 2017 г. № 347-рп «О проекте глобального соглашения об устойчивом развитии при создании и функционировании промышленного комплекса "Этана" в Кабардино-Балкарской Республике (Российская Федерация)» // Гарант. URL: https://base.garant.ru/45457862/#block_1000.

16. Информация о ходе реализации Программы сотрудничества между регионами Дальнего Востока и Восточной Сибири Российской Федерации и Северо-Востока Китайской Народной Республики (2009–2018 годы) в 2014 г. // Межрегиональная ассоциация экономического взаимодействия субъектов Российской Федерации «Дальний Восток и Забайкалье». URL: <http://assoc.khv.gov.ru/regions/foreign-economic-activities/-russian-chinese-cooperation-program-monitoring/788>.

17. Зуенко И. Почему Россия и Китай провалили программу приграничного сотрудничества // *Rax Sinica*. 22.08.2018. URL: <https://carnegiemo-scow.org/commentary/77081>.

18. Программа развития российско-китайского сотрудничества в торгово-экономической и инвестиционной сферах на Дальнем Востоке Российской Федерации на 2018–2024 годы // Министерство коммерции Китайской Народной Республики. URL: <http://russian.mofcom.gov.cn/article/speechheader/201811/201811028087-76.shtml>.

19. Макеева С.Б. История реализации политики Китая по развитию межрегионального побратимского сотрудничества с Россией // *Вестник Томского государственного университета*. 2023. № 487. С. 108–117.

References

1. Liu Xingtao. Taiwan's future under the tense situation in the Asia-Pacific region. *Kazanskoe vostokovedenie*, 2023, vol. 2, no. 1, pp. 45–51. (In Chin.).
2. Li Tao. Cultural exchanges between Northeast China and Russia and the influence of Russian expatriates on them. *Kazanskoe vostokovedenie*, 2022, vol. 1, no. 1, pp. 6–13. (In Chin.).
3. Mezyaev A.B., Lestev A.E. Otbor glavnykh obvinyaemykh v deyatelnosti Nyurnbergskogo i Tokiiskogo mezhdunarodnykh voennykh tribunaloiv [Selection of the main accused in the activities of the Nuremberg and Tokyo international military tribunals]. *Gosudarstvo i pravo*, 2023, no. 2, pp. 121–130. (In Russ.).
4. Verchenko A.L. Nekotorye voprosy organizatsii pomoshchi Sovetskogo Soyuzu Kitayu v 1950-e gody [Some issues of organizing assistance from the Soviet Union to China in the 1950s]. In: *Rossiia – Kitai: istoriya i kul'tura: sbornik statei i dokladov uchastnikov XI Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Russia – China: history and culture: a collection of articles and reports of participants in the XI International Scientific and Practical Conference]. Kazan: Publishing House of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, 2018, pp. 80–86. (In Russ.).
5. Russian State Archive of Economics (RGEA). F. 9022. Op. 1. D. 3102. L. 171. (In Russ.).
6. Ivanov S.A. Formirovanie prigranichnogo s Rossiei poyasa otkrytosti KNR [Formation of the Chinese openness belt bordering Russia] *Oikumena*, 2009, no. 3, pp. 52–59. (In Russ.).

7. Bilateral treaties. *Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation*. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/?page=1&kwFilter%5Bkeywords%5D=%D0%BA%D0%B8%D1%82%D0%B0%D0%B9. (In Russ.).

8. Lavrov S.V. Vstupitel'noe slovo [Opening remarks]. In: Ivanov I.S., Xie Fuch-zhan (ch. eds.), Kortunov A.V., Timofeev I.N., Kuzmina K.A. (comps). *20-letie Dogovora o dobrososedstve, druzhbe i sotrudnichestve mezhdu RF i KNR: sbornik statei* [20th anniversary of the Treaty on Good Neighborliness, Friendship and Cooperation between the Russian Federation and the People's Republic of China: collection of articles]. Moscow: NP RIAC, 2021, pp. 5–6. (In Russ.).

9. The PRC and the Russian Federation published a Joint Declaration and announced the complete delimitation of the Chinese-Russian border along its entire length of 4,300 km. *Chinese Foreign Ministry*. 2004. October 19. URL: https://www.mfa.gov.cn/rus/zxxx/200410/t20041019_761439.html. (In Russ.).

10. Yin Jiangping. Regional'noe sotrudnichestvo mezhdu Kitaem i Rossiei: sostoyanie i tendentsii razvitiya [Regional cooperation between China and Russia: status and development trends]. *Prostranstvennaya ekonomika*, 2006, no. 1, pp. 87–98. (In Russ.).

11. New facets of Russian-Chinese relations. *Government of the Samara Region*. URL: https://www.samregion.ru/press_center/news/novye-grani-rossijsko-kitajskih-otnoshenij/. (In Russ.).

12. Vyatchanin N. Kosachev nazval novye pary gorodov RF i KNR, kotorye smogut stat pobratimami [Kosachev named new pairs of cities in the Russian Federation and China that can become twin cities]. *Parlamentskaya gazeta*, 2023, July 9. URL: <https://www.pnp.ru/politics/kosachev-nazval-novye-pary-gorodov-rf-i-kr-kotorye-smogut-stat-pobratim-am.html>. (In Russ.).

13. Makeeva S.B. Mezhrional'noe rossiisko-kitaiskoe sotrudnichestvo: eksertnyi vzglyad iz regionov i gorodov Rossii [Interregional Russian-Chinese cooperation: an expert view from the regions and cities of Russia]. *Oikumena*, 2023, no. 2, pp. 147–156. (In Russ.).

14. On cooperation between the Stavropol Territory, the Kabardino-Balkarian Republic, the Karachay-Cherkess Republic and the Republic of Ingushetia with the People's Republic of China. *Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation*. URL: <https://www.mid.ru/ru/maps/cn/1574329/>

15. Order of the Government of the Kabardino-Balkarian Republic of June 9, 2017 No. 347-rp “On the draft global agreement on sustainable development during the creation and operation of the Etana industrial complex in the Kabardino-Balkarian Republic (Russian Federation)”. *Garant*. URL: https://base.garant.ru/45457862/#block_1000. (In Russ.).

16. Information on the progress of the implementation of the Cooperation Program between the regions of the Far East and Eastern Siberia of the Russian Federation and the North-East of the People's Republic of China (2009 - 2018) in 2014. *Interregional Association of*

Economic Cooperation of the Subjects of the Russian Federation “Far East and Transbaikalia”. URL: <http://assoc.khv.gov.ru/regions/foreign-economic-activities/-russian-chinese-cooperation-program-monitoring/788>. (In Russ.).

17. Zuenko I. Pochemu Rossiya i Kitai provalili programmu prigranichnogo sotrudnichestva [Why Russia and China failed the cross-border cooperation program]. *Pax Sinica*, 2018, August 22. URL: <https://carnegiemo-scow.org/commentary/-77081>. (In Russ.).

18. Program for the development of Russian–Chinese cooperation in the trade, economic and investment spheres in the Far East of the Russian Federation for 2018–2024. *Ministry of Commerce of the People's Republic of China*. URL: <http://russian.mofcom.gov.cn/article/speechheader/201811/201811028087-76.shtml>. (In Russ.).

19. Makeeva S.B. Istoriya realizatsii politiki Kitaya po razvitiyu mezhregional'nogo pobratimskogo sotrudnichestva s Rossiei [History of the implementation of China’s policy on the development of interregional sister-city cooperation with Russia]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2023, no. 487, pp. 108–117. (In Russ.).

Информация об авторах

А.Е. Лестев – кандидат исторических наук, магистр юриспруденции, старший научный сотрудник Отдела воспроизводства трудовых ресурсов и занятости населения, Институт демографических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук, Москва, Российская Федерация, antonlestev@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0002-6439-8041>

Information about the authors

A.E. Lestev – Candidate of History, Master of Law, Senior Researcher, Department of Reproduction of Labor Resources and Employment, Institute for Demographic Research – Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation, antonlestev@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0002-6439-8041>

Статья поступила в редакцию 04.03.2024; одобрена после рецензирования 19.04.2024; принята к публикации 23.04.2024.

The article received 04.03.2024; revised 19.04.2024; accepted 23.04.2024.